
В. Х. БЕЛЕНЬКИЙ

О СТРАТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Посвятив изрядное количество лет теоретическому исследованию социальной структуры общества, я в конце концов почувствовал нарастающую неудовлетворенность. Постепенно выкристаллизовался взгляд, что вопрос о социальной структуре является частью более широкого вопроса – о стратификационной системе общества.

Понятие. Термин «стратификационная система» встречается в литературе (В. В. Радаев, Н. Е. Тихонова, О. И. Шкаратан и др.), но не раскрывается или употребляется в неадекватном смысле. Между тем анализ социологических текстов показывает, что без теоретической разработки этого понятия вся обширная литература, посвященная социальной стратификации, выглядит просто странно. Н. Е. Тихонова пишет: «Термин “социальная структура” используется мной в узком смысле слова, как синоним понятий “социальная стратификация”, “стратификационная система” и т. п.»¹. В действительности эти три термина отнюдь не тождественны. Они различны по объему и содержанию, а их смешение является одной из предпосылок разнообразных ошибок.

В понимании социальной стратификации я в общем следую за трактовкой Э. Гидденса², несколько ее видоизменяя: *структурированное неравенство между социальными группами*. Стратификационная система включает в себя ряд объективных, объективно-субъективных и субъективных компонентов, важнейшим из которых является *социальная структура общества – совокупность объективно сложившихся в данном обществе взаимодействующих социальных образований (общностей, групп, классов, слоев) и отношений между ними*.

---

¹ Тихонова, Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования (Социс). – 2006. – № 9. – С. 40.

² См.: Гидденс, Э. Социология / при участии К. Бердсолл. – 2-е изд. – М., 2005. – С. 617.

Социальная структура общества гетерогенна, людям присущи различия классовые, этнические, профессиональные, гендерные, возрастные, территориально-поселенческие и т. д. Социум воспринимается как нечто дифференцированное, состоящее из большого количества социальных групп, общностей, слоев. Изучение социальной структуры дает представление не только о дифференциации, но и об интеграции людей, не только о том, что их разделяет на группы и слои, но и о том, что их объединяет в группы и слои. Эта информация может использоваться и используется для регулирования многообразных социальных отношений в узком смысле слова, то есть отношений между социальными субъектами, которым (отношениям) присуще единство объективного и субъективного.

Образующие социальную структуру социальные группы, общности, слои по своему происхождению и по своей природе объективны. А это означает, что все они, выступая как главные движущие силы функционирования и развития общества, тем не менее в чем-то ограничены, односторонни, нередко рутинны, не всегда «поворотливы», порой «не поспевают» за ростом общественных потребностей. Поэтому цивилизованные общества часто испытывали и испытывают необходимость дополнить объективные элементы социальной структуры, то есть имеющиеся в обществе социальные субъекты, группами другого характера, *образуемыми различными институтами*³. Так, появление частной собственности и раскол общества на классы сделали необходимым государство, а оно невозможно без чиновничества. Развитие общества порождало все новые общественные функции, предназначенные для их реализации сложные институты и соответственно специализированные *группы* военнослужащих, священнослужителей, юристов, медицинских работников, занятых в образовании и т. д. Такие группы я предлагаю называть *институциональными*.

Спрашивается, не следует ли общественные институты и связанные с ними институциональные группы отнести к социальной структуре общества? Нет, не следует. Социальная структура – совокупность *объективных* социальных субъектов, а институты и

---

³ Строго говоря, здесь имеет место некая аллюзия: под институтами понимаются не собственно институты, а те материальные формы, посредством которых институты инкорпорируются в практическую деятельность людей.

образуемые в связи с ними группы относятся к *субъективно-объективным* по своей природе явлениям. Их истоки – в углублении общественного разделения труда и в развитии институциональной системы общества. Кроме того, общественные институты – это явления другого (чем социальные субъекты) порядка, которые целесообразно отнести к деятельностной структуре общества, образуемой делением социума на сферы. Деление людей на группы, связанные с общественными институтами, есть разновидность их *институционального распределения*.

Но в обществе имеются и другие виды институционального распределения, *институционализованные социальные группы* (рабочие, занятые на частных, государственных, муниципальных, смешанных, коллективных предприятиях, крестьяне, занятые в общественных хозяйствах, единоличники, фермеры и т. д.). Институционализованные социальные группы суть объективные в своей основе социальные группы, жизнедеятельность которых в значительной мере определяется их институциональной спецификой. Они носят *объективно-субъективный* характер.

Наконец, статистика, социология, экономическая теория, другие обществоведческие дисциплины в интересах управления, анализа различных тенденций и процессов, решения конкретных задач постоянно прибегают к выделению групп, сочетающих социальные и институциональные характеристики населения (по уровню доходов, образования, жилищным условиям, досуговым возможностям и т. д. и т. п.). Эти группы конструируются учеными, специалистами и т. д. Разумеется, такое конструирование или выделение отражает некие объективные реалии, присущие социуму. Однако в целом группы такого рода носят *субъективный* и номинальный, статистический характер, они не возникают, а их образуют, они не столько существуют, сколько числятся. Тем не менее они могут быть чрезвычайно полезны как в теоретическом, так и в практическом отношении и отнесены мной к *конструкционному распределению населения*.

Мы выяснили, каковы основные элементы стратификационной системы общества, и это позволяет дать ее определение. *Стратификационная система общества есть система структурированного социального неравенства, основными взаимодействующими*

компонентами которой являются: социальная структура общества, институциональное распределение населения на разнообразные группы, образование которых связано с возникновением, функционированием и развитием общественных институтов, а также группы, образованные на основе конструкционного распределения.

Некоторые соображения по поводу данной дефиниции. Поскольку она охватывает три более или менее разнородных компонента, возникает вопрос: что же их объединяет, что между ними общего? Все три элемента стратификационной системы суть формы социального неравенства. Но оправданно ли объединять в систему столь различные по характеру компоненты? Полагаю, что оправданно. Граница между объективным и субъективным существует, имеет принципиальное значение, но сугубо относительна. Поэтому необходимо и не абсолютизировать эту границу, и видеть, учитывать ее, особенно в связи с тем, что субъективное, хотя и обусловлено объективным, в то же время является мощным фактором обратного воздействия, совершенствования объективного.

Как с теоретической, так и с практической точки зрения очень важно то, что социальная структура, институциональные и конструкционные распределения населения тесно между собой (должны быть) переплетены, взаимосвязаны, хотя взаимодействие каждой стороны этого треугольника с двумя другими сторонами специфично.

Данное определение, естественно, охватывает лишь основные элементы стратификационной системы. Вызывает чувство протеста стремление включить в нее буквально все социальные группы и слои, их переходные, временные, разбалансированные состояния и т. п. (безработные, пенсионеры, маргиналы и т. д.), хотя сами по себе они и их связи с различными звеньями стратификационной системы должны изучаться социологами. В многочисленных российских стратификационных исследованиях сравнения так называемого среднего и нижних классов часто некорректны вследствие включения в состав последних большинства пенсионеров, безработных, домохозяек и т. д.

Важен вопрос о средствах описания и анализа столь разнородных частей стратификационной системы. Этими средствами явля-

ются показатели, признаки и критерии. Все это часто смешивается и употребляется в неупорядоченном виде, что не способствует успешному решению различных вопросов. *Социальный показатель* – «операциональная характеристика социально значимого явления или процесса, которая отражает его свойства, связи или отношения; показатель является инструментом измерения последних»⁴. *Признак* характеризуется как показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь (толковые словари Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова). *Критерий* – «признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, мерило оценки»⁵. Таким образом, три понятия связаны, но различаются по объему (первое самое широкое, третье – наиболее узкое; признак же может выступать в диапазоне между показателем и критерием, тяготея к последнему) и по функциям: чем шире понятие, тем больше область его применения и «проще» функции; чем уже понятие, тем меньше область его применения и сложнее функции. Рассматриваемые термины различны также по своему характеру, хотя их субстратная основа в большей или меньшей степени совпадает; показатели могут быть как объективными, так и субъективными, признаки – скорее объективными, чем субъективными (в зависимости от выполняемой функции), а критерии – лишь объективными, насколько это возможно. Различаются признаки существенные и несущественные, критерии же лишь существенны и распространяются на все явления определенного класса. В стратификационных исследованиях наибольшее значение имеет вопрос о признаках и критериях. Те и другие являются показателями, но далеко не все показатели суть признаки, и особенно критерии. Все критерии относительны, однако задача исследователя состоит в том, чтобы стремиться к наивысшей их объективности. Фактичность (фактуальность) показателей часто повышает их объективность, но далеко не всегда является основным источником последней. Часто встречающиеся в социологических исследованиях субъек-

---

⁴ Батыгин, Г. С. Логико-семантическая концепция показателя // Социальные показатели образа жизни советского общества. Методологические проблемы / отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. – М., 1980. – С. 53.

⁵ Захаренко, Е. Н., Комарова, Л. Н., Нечаева, И. В. Новый словарь иностранных слов. – М., 2006. – С. 333.

ективные критерии алогичны. Они низводят научное исследование до уровня обыденного сознания, которое в современных условиях превентивно формируется объединенными усилиями обществоведов, СМИ, «политического класса», политических и идеологических институтов. То есть социологи, использующие субъективные критерии, хотя и этого или не хотят, создают своеобразный круг в своих исследованиях. Они игнорируют тот факт, что сознание респондентов не девственно, а подвергается мощной обработке, в которой социологии принадлежит отнюдь не последнее место. Пользуясь субъективными критериями, социологи изучают не социальные факты, а специально формируемое мнение респондентов о социальных фактах.

Очевидно, что соотношению показателей, признаков и критериев присущи тождество и различие. Границы между ними относительны, но имеют большое значение. В работах по социальной стратификации и признается, и отрицается многообразие показателей и признаков. Помимо существенных и несущественных, они подразделяются на качественные и количественные, первостепенные и второстепенные, простые и сложные, положительные и отрицательные. Эта палитра далеко не всегда принимается во внимание, что ведет к серьезным теоретическим и практически-политическим ошибкам. Рассматриваемые средства социологического анализа взаимосвязаны и взаимозависимы; это требует особого внимания, методологической взвешенности. Ситуация усложняется в связи с тем, что признаки могут использоваться и используются в разных целях, причем не всегда эти цели и само назначение признаков сознаются и определяются. Между тем в оперирование показателями и признаками нередко привносятся приемы непродуктивной практики (например, пытаясь выразить значимость показателей, оценивая их в баллах, упускают из виду, что эти показатели существенные или несущественные, количественные или качественные, первостепенные или второстепенные; в результате нивелируются важные грани и свойства изучаемых групп, страт и т. д.).

Нельзя не признать своеобразным подход к рассматриваемому вопросу, который применительно к исследованиям среднего класса

сформулирован следующим образом: «...обычно используются два критерия выделения среднего класса – субъективный и объективный. *Субъективный* основан на принципе “самоидентификации”, то есть исходит из мнений самих членов общества относительно того, к какому социальному слою (классу, страте) они принадлежат, иначе говоря, из самозачисления индивида в тот или иной класс. *Объективный* критерий, используемый социологами, основан на признаках, не зависящих от мнения индивида. Таких признаков, в сущности, *три: позиции индивидов в системе разделения труда*, включая властный ресурс, наличие приносящей доход собственности, характер деятельности (труда) и т. д.; *материальное положение индивидов; уровень образования, квалификации и культуры в целом*». И далее отмечалось, что в условиях России «объективный критерий выделения среднего класса должен использоваться не в качестве основного, а в качестве уточняющего, дополняющего данные, полученные методом самозачисления граждан в те или иные социальные слои и классы»⁶.

Авторы этих слов решают вопрос о критериях определения среднего класса, да и любого другого класса, страты и т. д., сугубо односторонне. Они ищут оправдание односторонности в следующем положении: «В принципе противоречия между субъективным и объективным критериями выделения среднего класса нет, поскольку на больших выборочных совокупностях, особенно в устойчивых, стабильно функционирующих общественных системах, значимых расхождений между объективным местом той или иной группы в общественном разделении труда, определяемым главным образом размером дохода и самооценкой своего социального статуса, не наблюдается». Данное положение голословно, что доказывается свидетельствами многих зарубежных и российских социологов⁷. А главное, интерпретация субъективных и объективных кри-

---

⁶ Российский средний класс: динамика изменений (1999–2003 гг.). Аналитический доклад ИКСИ РАН. – М., 2003 // Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.fesmos.ru/Publikat/6/Mediumklass<2003/Sklass_rus_5htm. Предисловие.

⁷ См.: Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура // Социс. – 1992. – № 11. – С. 107; Шляпентох, В. Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. – М., 2006; Мягков, А. Ю. Всегда ли респонденты говорят правду? // Социс. – 2008. – № 9. – С. 20–30. И понятия *объективный* ↔ *субъективный*, и отношение между ними многозначны и по-разному противоположны. Раз-

териев в цитируемом источнике такова, что никакой принципиальной разницы между теми и другими вообще не существует. Все эти критерии формируются на основе опросов и поэтому субъективны, хотя, разумеется, в разной степени. Действительно объективные качественные признаки классов сформулированы марксизмом. Если в исследовании среднего класса они в полной мере неприменимы, что само по себе не случайно, то это означает, что в исследованиях такого рода по крайней мере важно находиться, как выражается В. В. Радаев, надвигающемся фронтире признаков среднего класса и основных классов современного капиталистического общества. Вместо этого мы читаем: «...было принято решение об использовании двух критериев: **основного – субъективного, и дополнительного – объективного...**»⁸ Думаю, что такие решения непродуктивны.

О социальной структуре общества. Не считаю необходимым останавливаться подробно на этом важнейшем компоненте стратификационной системы, поскольку это сделано мной в ряде недавних публикаций⁹. О социальной структуре общества Э. Гидденс пишет: «Модели взаимодействия между индивидами или группами. Социальная жизнь происходит не случайным образом. Большинство нашей деятельности структурировано: она организована регулярным и повторяющимся образом. Хотя нижеследующее сравнение может вводить в заблуждение, удобно воспринимать социальную структуру некоего общества как балки, на которые опирается и благодаря которым сохраняет свою структуру то или иное здание»¹⁰.

Гидденс прав по меньшей мере в двух отношениях: когда представляет социальную структуру как модели взаимодействия между группами и когда уподобляет, с оговорками, социальную структуру несущим балкам. Но несущие балки бывают разные. Соответствен-

---

ногласия по вопросу о субъективности – объективности критериев отражают разные воззрения на соотношение социологии и философии, носят методологический характер. Для меня объективность критериев означает, что они в наименьшей степени зависят от сознания исследуемых людей, групп и т. п.

⁸ Российский средний класс: динамика изменений (1999–2003 гг.). Предисловие.

⁹ См., в частности: Беленький, В. Х. Социальная структура общества: социально-философские и социологические проблемы // Философия и общество. – 2007. – № 3. – С. 49–63.

¹⁰ Гидденс, Э. Социология. – С. 617.

но социальную структуру общества нередко понимают как совокупность социально-классовой, социально-демографической, этнической, социально-территориальной, профессионально-квалификационной структур. Бытует и другое представление, согласно которому все эти структуры суть стороны одной социальной структуры общества.

Существует ли какой-либо порядок, некая логика в их соотношении? Это очень важный вопрос. Дело в том, что в российской социологии стало чуть ли не модой засорять исследование социальной структуры массой деталей, оттесняющих на второй и третий план те элементы социальной структуры, которые должны быть как раз на авансцене. Причем делается это без малейшего стремления внести хотя бы минимальную системность в такого рода исследования. Представление о социальной структуре сводится к перечислению множества групп и слоев, а также носителей различных социальных статусов и ролей: рабочие, крестьяне, предприниматели, бизнесмены, интеллигенция, учителя, православные, мусульмане, фермеры, акционеры, молодежь, женщины, пенсионеры, безработные, горожане, военнослужащие, работники силовых ведомств, общности с девиантным поведением, маргинальные слои, нищие, бомжи и т. д. Такой подход оправдывается всесторонностью рассмотрения. Однако детализация и всесторонность – отнюдь не одно и то же¹¹. Всесторонен не тот анализ, который оперирует множеством подробностей, а тот, многогранность которого обеспечивает наиболее полное постижение сущности рассматриваемого явления.

Чтобы выявить логику, присущую сочетанию элементов социальной структуры общества, необходимо обратить внимание на то, что названные выше социальные структуры (или аспекты социальной структуры) можно подразделить на два вида: «чисто» социальные (социально-классовая структура) и природно-социальные (социально-демографическая, этническая, социально-территориальная)¹².

---

¹¹ В жизни часто одно выдается за другое. Философия и социология – не исключения. О том, как абстрактное выдается за конкретное, см.: Гегель, Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? / Г. В. Ф. Гегель // Работы разных лет: в 2 т. – М., 1970. – Т. I.

¹² На социально-профессиональной структуре я остановлюсь отдельно. Хотя анализ показывает, что даже ей присущи некоторые природные моменты: есть профессии мужские и женские, запрещенные для подростков и т. п.

Поскольку формы движения материи самой эволюцией природы субординированы так, что социальная форма является высшей, то уже отсюда следует, что в классовом обществе социально-классовая структура имеет доминирующее значение среди всех других социальных структур. К тому же она непосредственно отражает особенности существующих экономических отношений, коренится в них.

Это выдвигает на первый план категорию *социальный класс*. Но существует много представлений о классе. Какое же из них наиболее предпочтительно? Прежде чем ответить на этот вопрос, выясним, что значит определить класс. Каждый класс включает в себя множество разных людей. Они различны по возрасту и полу, по вероисповеданию и национальности, по интеллекту и физической силе, по темпераменту и воспитанности, по предпочтениям и привычкам. Но чтобы они могли быть отнесены к одному классу, у них должны быть некие *общие социальные черты*. Именно этими общими чертами люди одного класса отличаются от людей других классов. Отсюда вытекает, что: 1) классовая структура общества должна включать не менее двух классов; 2) определить классы – значит создать возможность для выяснения, по каким сопоставимым признакам они отличаются друг от друга. Это сразу отсекает от научного представления о классах распространенное в научных публикациях и учебных пособиях мнение о том, что в обществе имеется лишь средний класс; иные классы нередко отрицаются или замалчиваются¹³.

Далее, определение классов должно способствовать всестороннему анализу отношений между ними. Между тем в российской социологии, рассматривая социальную стратификацию, нередко делают акцент на иерархичности соотношения различных социальных групп, общностей и т. д. Это не вызывает возражений, но иерархический подход ни в коем случае не следует абсолютизировать. Исторически принцип иерархичности от формации к формации, да и внутри формаций ослабевал. Данная тенденция характерна и для современного общества. Но социологи часто ее игнориру-

---

¹³ Примером такого замалчивания служит статья: Симонян, Р. Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? // Социс. – 2009. – № 1. – С. 55–61.

ют, недооценивают горизонтальные связи между классами, стремятся изобразить социоструктурные отношения как прямолинейные вертикали. Назовем это явление *вертикализацией социальных отношений*. Такая вертикализация – источник заблуждений, ошибок, а нередко – признак ангажированности.

Многие ученые, характеризуя классовую структуру общества, предпочитают обходить вопрос о том, что такое класс. Нередко дефиниции классов подгоняются под определенную систему воззрений на классовую структуру общества. Вот образец такого определения: «**Класс** – большая социальная группа людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающая определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующаяся определенным способом получения дохода»¹⁴. Определение походит на ленинское, но это внешнее сходство. Так, у Ленина говорится, что классы – большие группы людей, различающиеся по отношению к средствам производства. Это отношение реализуется в разной форме: одни классы владеют средствами производства, другие – нет, третьи владеют, но не основными. У соавторов фрагмент о владении средствами производства двусмыслен, потому что вроде бы речь идет о классах, но в действительности говорится о *людях одного класса*. Не случайно Ленин пишет о классах (множественное число), а соавторы пишут о классе (единственное число). А дело в том, что определение класса у В. И. Добренкова и А. И. Кравченко специально пригнано к описанию среднего класса, *разные слои которого характеризуются разным отношением к средствам производства*. Подлинные социальные классы, прежде всего основные, в этом отношении более или менее гомогенны.

Наиболее предпочтительным определением классов является марксистское, сформулированное в 1919 г. В. И. Лениным. Вряд ли есть необходимость подробно останавливаться на характеристике названных в этой дефиниции признаков классов. Однако некоторые соображения высказать необходимо, тем более что надменное игнорирование ленинской дефиниции в социологической литературе влечет за собой множество и серьезных, и смешных ошибок. Пре-

---

¹⁴ См.: Добренко, В. И., Кравченко, А. И. Социология: учебник. – М., 2006. – С. 566.

жде всего из нее в целом и из первого признака в особенности вытекает, что *главным, базисным направлением анализа социальной структуры общества является исследование строения той части населения, которая наиболее тесно, непосредственно связана с производственными отношениями*. Этот принцип отвергается многими современными социологическими школами, что отнюдь не способствует их успехам. Прав Э. О. Райт: «... в рамках социальной организации экономических отношений классовые отношения прежде всего определяются социальными отношениями в процессе *производства*, а не социальными отношениями в процессе *обмена*. Этот <...> аспект резко отличает марксистские концепции класса от всевозможных веберовских представлений»¹⁵.

Далее, именно место в системе общественного разделения труда и отношение к средствам производства и генетически, и функционально являются важнейшими взаимосвязанными признаками классов. Это необходимо учитывать, так как соотношение и значение признаков класса – величина переменная. Данное обстоятельство становится особенно важным в переходные периоды, когда отношения собственности нередко подвергаются сильнейшим изменениям, а система разделения труда оказывается более стабильной.

Распространено мнение, что буржуазия и менеджмент управляют предприятиями, а чиновники – обществом. Разумеется, определенное разделение функций между ними существует. Но общеизвестно, что крупный бизнес влияет на положение в регионах и на принятие решений в стране. Часть министров, губернаторов и других крупных чиновников, а также депутатов – капиталисты. В западной социологии не случайно выработано понятие глобального капиталиста. Это «общая совокупность ролей, учреждений и расположений, выполняющих функцию капитала внутри данного капиталистического общества или на мировом уровне. Хотя собственность на капитал широко рассеяна, а контроль над присвоением прибавочной стоимости расплывчат среди множества разнообразных и разнородных служащих, накопление капитала идет беспрепятственно. Использование термина “глобальный капиталист” предна-

---

¹⁵ Райт, Э. О. Марксистские концепции классовой структуры // Интернет-ресурс. Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_608.html

значено для передачи представления о том, что изменения в условиях собственности и управления капиталом не означают достижения “посткапиталистического общества”¹⁶. Вместе с тем здесь видно, как «управление капиталом» перерастает в управление обществом.

Наконец, четвертый признак классов как признак стратификации признается чаще всего. Но при этом его обычно идеологически «обезвоживают», сводят к различию в размере доходов. В марксизме же подчеркивается связь их размеров со способами получения, которые зависят от отношений собственности¹⁷.

Подводя некоторые итоги, следует подчеркнуть, что все признаки классов взаимосвязаны. Марксистское определение классов оперирует лишь экономическими критериями. Они не только являются самыми объективными, но и показывают, что классовые различия целиком вырастают из экономических отношений. Поэтому каждой общественно-экономической формации присуща своя пара классов, которые называют основными (рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, рабочие и капиталисты). Отношения между основными классами имеют особое значение. На протяжении почти всей писаной истории они строились на единстве и борьбе противоположностей. В ленинской дефиниции подчеркивается, что при определенных условиях одни классы могут присваивать труд других, то есть подвергать их эксплуатации, что является источником классовых антагонизмов и борьбы классов. Но это вовсе не означает, что классовые антагонизмы и классовая борьба постоянно проявляются с одинаковой остротой, в каждую минуту готовы вспыхнуть и разгореться или, напротив, могут полностью себя исчерпать. Такие представления не выдерживают ни исторической, ни политической проверки. В действительности бывали и могут быть ситуации, когда единство и борьба противоположностей относительно уравновешены и когда преобладает либо одно, либо другое.

Все сказанное об объективности критериев, с помощью которых определяются классы, не означает, что последние не имеют

---

¹⁶ Большой толковый социологический словарь: в 2 т. / пер. с англ. Н. Н. Марчук – М., 1999. – Т. I. – С. 124.

¹⁷ См.: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 506–507.

субъективных характеристик. Они различаются по образу жизни, формам и уровню сознательности, организованности, нравственности и т. д. Такого рода характеристики имеют огромное значение, как практически-политическое, так и теоретическое, должны тщательно изучаться и отслеживаться. Однако использовать их для идентификации классов ошибочно и недопустимо.

Помимо межклассовых важны и внутриклассовые различия. У каждого класса они специфичны, причем могут быть вызваны как объективными, так и субъективными обстоятельствами. На мой взгляд, внутриклассовые и внутристратовые различия в основном связаны с разными формами институционального распределения населения. Бывают случаи, когда внутриклассовые различия выглядят сильнее, рельефнее, чем межклассовые, но отсюда вовсе не вытекает, что классы исчезли или исчезают. Это известно уже давно, в чем легко убедиться, если обратиться к ленинским работам 1914–1915 гг.¹⁸ Здесь постоянно идет речь об определенных *слоях рабочего класса* (парламентарии, бюрократия в рабочем движении, рабочая аристократия и т. д.), которым перепадают крохи с буржуазного стола, привилегии и т. п. и которые срастаются с капиталом и вместе с мелкой буржуазией являются проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Теоретически просто убрать эти слои из состава рабочего класса, но это искажало бы представление о нем и о действительном характере рабочего движения, о присущих ему противоречиях, трудностях.

В современной России заработки рабочих сырьевых отраслей промышленности во много раз больше, чем в большинстве других отраслей, и нередко превышают доходы мелкой буржуазии. Поэтому многие социологи относят высокооплачиваемых рабочих к среднему классу и вообще склонны считать, что рабочий класс в России отсутствует: дескать, о каком рабочем классе может идти речь? Ведь рабочие расколоты на высоко- и низкооплачиваемые фракции и не способны к солидарности! В таких утверждениях есть доля истины, но это не может служить основанием для смешения двух разных вопросов: о существовании рабочего класса и его субъективном состоянии.

---

¹⁸ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 164–165, 228, 323 и др.

Социально-классовая структура общества охватывает не только социальные классы, но и некоторые социальные образования, не являющиеся классами. В их числе большой социальный слой, в России именуемый интеллигенцией, а во многих других странах – интеллектуалами или профессионалами.

Социально-классовая структура является важнейшей частью всей социальной структуры общества. Социологи, не понимающие этого, допускают логические ошибки в анализе социальной структуры, например ставят в один ряд капиталистов, рабочих, крестьян, интеллигентов, молодежь, мужчин, женщин, пенсионеров, русских, татар, горожан и т. д. При этом не учитывается, что молодежь, женщины, горожане, татары, русские и т. д. дифференцированы по социально-классовому положению на капиталистов, рабочих, крестьян, интеллигентов. Это скрадывает существенные социальные противоречия, порождает различные иллюзии, снижает эффективность политики.

Другие виды стратификационного распределения населения. О них уже говорилось. Это прежде всего две разновидности институционального распределения. Первая из них – институциональные группы. Их существование связано с тем, что многие общественные потребности требуют для своего удовлетворения особой организации и специализированной деятельности. То и другое обеспечивается сознательными усилиями общества и различных институтов: государства, армии, образования, религии, здравоохранения, финансирования и кредитования, науки и т. д. Это невозможно без большей или меньшей массовой энергии. Деятельность классов прямо или косвенно распространяется на общество в целом, а деятельность институциональных групп «приписана» к решению конкретных задач, к определенным сферам общественной жизни, хотя нередко перехлестывает через их «борта».

К другой разновидности институционального распределения относятся институционализованные социальные группы – объективные в своей основе социальные группы, жизнедеятельность которых в значительной мере определяется их институциональной спецификой. Например, следует различать предпринимательства с обладанием и без обладания частной собственностью. В первом случае функции собственника и предпринимателя интегрированы,

во втором случае функция организации процесса производства в условиях рыночного хозяйства и функция собственника выполняются раздельно, что может иметь далеко идущие социально-экономические следствия¹⁹. К институционализированным социальным группам относятся и группы, занятые в отраслях народного хозяйства (в промышленности, транспорте, связи, торговле и т. п.), работники сквозных профессий и т. д.

Означает ли все сказанное, что между социальной структурой общества вообще, социально-классовой структурой в особенности и институциональным распределением населения существует некий разрыв, чуть ли не пропасть? Ни в коем случае. Напротив, и это уже отмечалось, они тесно связаны. Прежде всего внутриклассовые (и внутрисклассовые) различия нередко прямо или опосредованно обусловлены разными формами институционального распределения. Далее, социально-профессиональная структура общества, по сути дела, относится и к социальной структуре, и к институциональному распределению населения. Существует точка зрения, что социально-профессиональная структура наиболее тесно связана с социально-классовой структурой²⁰. Это и так, и не так. Дело в том, что в разделении труда есть социально-экономическое содержание и технико-организационная форма, или профессиональное разделение труда. Взаимосвязь классовых и профессиональных различий нельзя ни раздувать, ни игнорировать. Вопрос об их соотношении очень сложен. Не случайно в британской социологии полтора столетия ищут пути согласования классового деления на основе социально-экономических признаков и на основе профессий.

Особого внимания заслуживает конструкционное распределение населения, которое является предметом главных усилий большинства российских социологов и множества социологических служб, академических, независимых и прочих учреждений, центров, фондов. Они стремятся выработать и сделать эффективным

---

¹⁹ Видимо, именно поэтому российские законодатели, так называемый политический класс и примкнувшие к ним социологи трактуют предпринимательство лишь как частнокапиталистическое, а предпринимателей – как эквивалент капиталистов. В действительности имеется множество форм предпринимательства, а то, что некоторые из них в России не используются, наносит огромный ущерб экономике.

²⁰ Руткевич, М. Н. Социальная структура. – М., 2004. – С. 77.

политическим и идеологическим средством немарксистскую концепцию социальной структуры общества. Для этого используются самые разнообразные теоретические и методологические приемы. Покажу это на следующем примере.

Социальное неравенство и в социальной структуре, и в институциональном распределении населения разворачивается как по вертикали, так и по горизонтали. Однако в рамках социальной структуры преобладают горизонтальные (прежде всего межклассовые, а также межнациональные, межпоколенные, гендерные и др.) отношения, которые тоже переплетены и взаимодействуют. В рамках институционального распределения широко распространены и вертикальные, статусно-ролевые проявления социального неравенства (выше – ниже, больше – меньше, старше – младше и т. п.), и горизонтальные (отраслевые, профессиональные и пр.) проявления. Уже отмечалась тенденция недооценки частью социологов горизонтальных аспектов стратификации. Причины этого явления различны. Я и сам не избежал своеобразной вертикализации представления о социальной структуре российского общества, ибо стремился прежде всего решить задачу теоретической реконструкции последней²¹.

Иначе выглядит вертикализация стратификации исследователями, которые заняты конструкционным распределением населения, но внушают публике, а возможно, и себе, что изучают социальную структуру общества. Профессор Н. В. Тихонова, основоположник ресурсного подхода к анализу социальной стратификации, пишет, что этот подход чрезвычайно плодотворен «с точки зрения решения вопроса о том, вертикальная или горизонтальная стратификация является предметом исследования. При ресурсном подходе речь всегда идет о вертикальной стратификации общества, но сама по себе структура активов (или требований к ним со стороны позиции на социальном поле) уже предполагает обязательный учет горизонтальной стратификации, структуры совокупного ресурса индивидов даже при тождестве у них его общего объема»²². Нельзя

---

²¹ См.: Беленький, В. Х., Данилова, Э. В., Лунев, В. В. Социальная структура современного российского общества. – Красноярск, 2006. – С. 243.

²² Тихонова, Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социс. – 2006. – № 9. – С. 37.

не видеть, что, формально признавая необходимость единства вертикального и горизонтального подходов, Н. Е. Тихонова первому подходу отводит роль принципа, а второму – место обстоятельства; кроме того, в первом случае речь идет о стратификации общества, а во втором – о структуре ресурсов индивида.

В итоге вертикализация социальных отношений способствует появлению схем, выполняющих функцию стратомешалок, теоретически разрушающих социальную структуру общества или идеологически затрудняющих ее адекватное восприятие. В качестве образца предлагается схема 1. В ее основу положена таблица, содержащаяся в одной из статей Н. Е. Тихоновой²³. В этой таблице приведены удельные веса 5 классов и 11 страт по результатам трех опросов. Меня не интересовала доля мнимых классов и страт среди населения, но зато крайне интересовал *социальный состав этих номинальных групп*. Автор довольно тщательно их описала, чем я и воспользовался.

Таблица

Социальная структура российского общества, выделенная по критерию уровня жизни

<i>Классы и страты</i>	<i>Характеристики занятости</i>
1	2
Высшие слои	
Элита и субэлита	Предприниматели, имеющие наемных работников, руководители
Богатые	Предприниматели, имеющие наемных работников, руководители
Верхний средний класс	Предприниматели, имеющие наемных работников, руководители, технические служащие, рабочие
Средний класс	
Средний класс – 1	Мелкие предприниматели, менеджеры, специалисты, самозанятые, технические служащие, рабочие
Средний класс – 2	Мелкие предприниматели, менеджеры, специалисты, самозанятые, технические служащие, рабочие

²³ Тихонова, Н. Е. Социальная структура современной России // Свободная мысль. – 2007. – № 11. – С. 47.

Окончание табл.

1	2
Нижний средний класс	
Нижний средний класс – 1	Рабочие, руководители, специалисты, самозанятые, технические служащие
Нижний средний класс – 2	Рабочие, руководители, специалисты, самозанятые, технические служащие
Медианный класс – малообеспеченные*	Рабочие, специалисты, пенсионеры, предприниматели, руководители, самозанятые, технические служащие
Низший класс	
Нуждающиеся	Рабочие, пенсионеры, специалисты, мелкие предприниматели, самозанятые, технические служащие
Бедные	Рабочие, пенсионеры, специалисты, мелкие предприниматели, самозанятые, технические служащие
Нищие	Рабочие, пенсионеры, специалисты, мелкие предприниматели, самозанятые, технические служащие

Примечание: * В данном случае класс и страта совпадают.

Если бы речь шла о группировке населения по уровню доходов, подобная схема, несмотря на ряд погрешностей, не вызвала бы особых возражений и, во всяком случае, была бы информативной. Однако таблица, претендуя на характеристику социальной структуры общества, в действительности перечеркивает последнюю. Россия оказывается страной без социальных классов! Нет ни буржуазного класса, ни рабочего (рабочий класс, составляющий 40 % занятого населения, «размазан» по 9 стратам...), ни крестьянского. Отсутствует интеллигенция. Значит, нет и проблемы взаимоотношений между ними.

Есть только одна проблема – обогащение всех слоев населения, преодоление бедности и нищеты. И вот уже гость из Бангладеш (а эта страна по индексу развития человеческого потенциала стоит на 140 месте из 177), нобелевский лауреат Мухаммед Юнус готов осчастливить россиян (Россия стоит на 67 месте из 177) и помочь

им в борьбе против нищеты²⁴. Конечно, это эпизод, но идеологически очень показательный...

Таким образом, отсутствие обоснованного и используемого в стратификационных теориях решения вопроса о стратификационной системе в единстве с рядом других факторов, прежде всего идеологических, привело к тому, что в одной из важнейших областей социологической науки субъективные начала возобладали над объективными. Это выразилось в чрезвычайно своеобразной форме: конструктивное распределение населения стало активно вытеснять и подменять социально-классовую структуру общества (которая является важнейшей составной частью социальной структуры) и в известной степени институциональное распределение. Очевидно, что когда столь необоснованные представления приобретают практическое значение, то это не может не иметь негативных последствий. Раньше или позже, но они проявятся.

---

²⁴ Кукол, Е. Кредит для нищих // Российская газета. – 2008. – 4 апреля.